

Сюэ Лань всегда верил, что мало кто сможет обнаружить существование этого кольца и его свойства, а может быть, не найдется ни единого игрока, который бы его отыскал. Но он никак не ожидал, что в этот самый момент ему самому придется лично достать и использовать этот предмет, да еще и стать первым испытателем.

За это стоило поблагодарить Ши Иханя, иначе ему оставалось бы лишь сидеть в темнице и, глядя сквозь две железные решетки на полезный артефакт прямо перед собой, не иметь возможности до него дотянуться.

Оба вышли из тюрьмы, и Ши Ихань отпер Сюэ Лаю дверь противоположной камеры. Лишь подбрав то кольцо и спряча его за пазуху, Сюэ Лань вышел и знаком показал Ши Иханю, что пора уходить.

На этот раз побег удался на славу: маленький принц был занят на площади церемонией восшествия на престол, после которой следовали гуляния. Даже если бы венценосный юнец капризничал и пожелал уйти, ему пришлось бы ждать как минимум праздничного ужина. А сейчас не было еще и полудня.

Ши Ихань умел становиться невидимым, а Сюэ Лань заполучил волшебное кольцо, так что они покинули дворец незамеченными, после чего напрямик направились за городские стены.

Ши Ихань бежал, высунув язык и изо всех сил помогая Его Величеству королю уносить ноги. Едва они миновали городскую черту, действие волшебного кольца Сюэ Ланя тут же развеялось, и он снова обрел видимость.

Ши Ихань подумал, что улепетывать вместе с королем, чье тело было покрыто крепкими мускулами, со скоростью под шестьдесят миль в час — почти как в машине — было просто великолепно.

Конечно, во многом помогло и то, что этот прибрежный городок оказался слишком мал.

Ши Ихань изнемог от усталости и посмотрел на Сюэ Ланя, давая понять, что у него совершенно не осталось сил тащить того дальше, особенно за тридевять земель в его родное королевство. Сюэ Лань покачал головой: он изначально и не помышлял использовать Ши Иханя в качестве транспортного средства.

— Чтобы вернуться в твой дворец, нам нужна повозка, — заявил Ши Ихань.

Сюэ Лань повернул голову к спутнику:

— Где же ее взять?

Уголки губ Ши Иханя приподнялись, он выпятил грудь, и его пышная грудь слегка затрепетала.

Сюэ Лань отвернулся, не в силах на это смотреть.

Ши Ихань поднялся на ноги, обошел кругом пустой участок леса, затем приволок огромную корягу. Раз нет тыквы — сойдет и сухостой, раз нет мышей — править повозкой придется самому. Можно было не сомневаться, что уж король-то сможет удержат вожжи.

Однако случилась неприятность: Ши Ихань применил заклинание к деревяшке, и хотя та раздулась в несколько раз, в итоге получилось лишь какое-то бесформенное сбирище

металлолома, отдаленно напоминающее карету.

Именно что отдаленно напоминающее.

Сюэ Лань хранил молчание, а Ши Ихань чувствовал себя крайне неловко.

Глядя на эту грудку явно неспособного сдвинуться с места железа, Ши Ихань вдруг вспомнил слова остальных дюжины фей: фея Сирени обладала слабейшей силой среди всех сестер, а ее магический потенциал был весьма скуден.

И ведь не соврали!

Обычно она использовала магию лишь для того, чтобы передвигаться, становиться невидимой или взламывать замки, так что Ши Ихань никогда раньше не творил масштабных заклинаний. Впрочем, дело тут было вовсе не в малом количестве магии. Разве это не полный провал?

Ши Ихань молча закрыл лицо руками, преисполнившись глубокой печали.

Особенно горько ему стало при мысли о том, с каким самоуверенным видом он только что держался.

Сюэ Лань, казалось, вовсе не расстроился из-за этой заминки. Вернее, с самого начала он и не надеялся, что Ши Ихань сможет смастерить какое-то толковое средство передвижения. Осмотрев грудку металлолома и убедившись, что починить ее невозможно, он обошел ее и двинулся дальше.

Тратить время на то, чтобы возвращаться пешком шаг за шагом, было и впрямь непростительно, поэтому Сюэ Лань изначально планировал отыскать уединенную маленькую ферму, раздобыть там пару лошадей и поехать верхом.

К тому же верховая езда намного быстрее любой повозки. А просить Ши Иханя наколдовать коня и вовсе не стоило: раз тот не справился даже с каретой, о живых существах и говорить нечего.

Неловкость Ши Иханя прошла так же быстро, как и появилась. Заметив, что Сюэ Лань зашагал вперед, он тут же припустил следом.

Отыскать затерянную в глуши хижину оказалось несложно. В таких местах нередко селились люди, чья жизнь зависела от лесного промысла. Поскольку дороги пролегали далеко, они почти всегда держали на подворье пару лошадей. Прошагав около часа и уже приближаясь к границе владений, Сюэ Лань и Ши Ихань действительно заметили небольшую деревянную избушку. Квадратная и на вид совсем некрупная, она была обнесена простенькой изгородью, за которой бродила лошадь весьма заурядной масти.

Лошадь была всего одна, но, к счастью, довольно крупная — такая запросто вынесла бы двоих седоков. Впрочем, Ши Ихань мог и не садиться верхом, а долететь обратно по воздуху. Разумеется, при условии, что у него останется достаточно магии.

Подойдя к ограде, Сюэ Лань и Ши Ихань принялись разглядывать животное. Завидев чужаков, лошадь встревоженно вскинула голову и огласила округу громким ржанием, тут же выманив из дома хозяина угодий.

— Вы еще кто такие? — из хижины вышел крепкий мужик в серой рубахе и штанах,

поблескивавших засаленными пятнами. Круглая, словно гусиное яйцо, голова была увенчана копной растрепанных волос, в которых застряло несколько сухих травинок — судя по всему, он только что занимался какой-то работой и не успел привести себя в порядок.

В руке амбал сжимал двустволку — он оказался охотником.

— Держитесь от моей лошади подальше! Чего вам нужно? — охотник наставил на Сюэ Ланя и Ши Иханя ружье, требуя отступить.

— Почему продаешь лошадь? — спросил Сюэ Лань.

Охотник смерил его взглядом и ответил:

— Не продается. Это моя лошадь. Хотя у меня в последнее время и туго с деньгами, до продажи скотины дело еще не дошло.

Лошадь служила главным средством передвижения, и цена на нее всегда держалась высокой, уступая лишь жилью и земле. Она принадлежала к числу ценного крупного имущества, и если не считать специализированных конезаводов, обычные люди редко расставались со своими животными.

Однако существовала старая истина, верная повсюду: богатый и черта заставит крутиться.

— Десять золотых монет, — произнес Сюэ Лань.

Охотник замер в нерешительности. Простые люди почти никогда не видали золота, самым ценным в их руках была серебряная монета. За исключением чистокровных скакунов редких пород, ни одна обычная лошадь не стоила даже золотого, не говоря уже о десяти.

А та кляча, что содержал охотник, годилась лишь для того, чтобы таскать повозки да возить людей — обыкновенная полукровка, ничего особенного.

— Я спешу и нуждаюсь в транспорте. Это максимум, что я могу предложить, — добавил Сюэ Лань. — Если не хочешь продавать, я не стану принуждать. Просто подскажи, у кого из соседей поблизости есть лошади.

Услышав это, охотник больше не стал раздумывать и с готовностью опустил ружье:

— Погодите, продаю. Но сначала вы даете мне золото, а потом забираете коня.

Десять золотых монет! Этого хватило бы на покупку нескольких чистокровных скакунов. Нет, он мог бы даже продать все свое имущество здесь, снять жилье в городе и заняться каким-нибудь более достойным ремеслом, вместо того чтобы прозябать в глуши, охотясь и заготавливая дрова.

По сравнению с этим лошадь, купленная за пару серебряных, не стоила ничего. Самое главное — он не хотел упускать шанс и позволить такому богатству ускользнуть из рук.

Фея и король

Ши Ихань и Сюэ Лань получили желанную лошадь, а охотник — заветное золото. Обе стороны остались чрезвычайно довольны сделкой.

Однако кое-кто внутри небольшой хижины разделял эту радость далеко не в полной мере.

Проводив взглядом удаляющихся Ши Иханя и Сюэ Ланя, охотник с счастливой улыбкой засунул за пазуху десять полученных монет и вернулся в дом. Увидев приятеля, попивавшего вино, он устроился рядом, чтобы продолжить болтовню, а на его лице застыло такое торжествующее выражение, что скрыть его было просто невозможно.

— Гости, что только что были у двора, не доставили тебе хлопот? — подал голос тоскующий над кружкой друг. Заметив, что охотник уселся рядом, он подцепил вилкой кусок мяса с тарелки и протянул собеседнику.

— Ни капли, конечно же нет! О, мой дорогой старый друг, напротив, они оказались щедрыми покупателями. Буквально только что они приобрели мою лошадь.

— Твою лошадь? — приятель вытаращил на него глаза. — По-моему, ты не в том отчаянном положении, чтобы расставаться со скотиной. Хотя ты, конечно, и задолжал из-за азартных игр.

— Вовсе нет. Просто плата оказалась слишком заманчивой — десять золотых монет, подумать только! Оба были одеты весьма прилично, возможно, какие-то знатные господа, хоть и выглядели потрепанными — бог весть в какую переделку они угодили, — охотник с аппетитом жевал мясо, запивая вином. — Но мне выпала несказанная удача! Не окажись они в беде, они бы не купили мою лошадь, и я не выручил бы эти десять золотых. Десять монет! На них я смогу купить несколько отборных скакунов.

— Ты прав, старина, тебе и впрямь невероятно повезло, — рассеянно отозвался друг.

Удача действительно была баснословной, вот только досталась она не ему. По сравнению с этим везунчиком, его собственные дела в последнее время шли из рук вон плохо, так что радоваться было особо нечему. И все же из вежливости следовало произнести пару поздравительных фраз, пусть даже и не от всего сердца.

— Да уж, мой дорогой друг, а ведь ты служил во дворце, верно? Может, тебе даже доводилось видеть этих двоих, — хохотнув, произнес охотник.

При этих словах лицо его приятеля помрачнело. Верно, некогда он действительно состоял на службе во дворецкой страже, неся караул у покоев младшего принца. Вот только с тех пор, как его случайно разоблачили во время доставки лекарств для принца, его с позором выставили вон. С того самого дня полоса неудач преследовала его по пятам: найти нормальную работу не удавалось, а если и получалось, то надолго он нигде не задерживался. Теперь жизнь его катилась под откос. Вспомнить об этом — и то мороз по коже. Доставка лекарства изначально была поручена выше, одобрена самой Королевой, но имелось одно непреложное условие: ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы о ней узнал маленький принц. Иначе... о боги, он даже представить боялся, как тогда поступать. В конце концов, это дела королевской семьи, разве он смел расспрашивать о чём-то лишнем?

Раньше он и помыслить не мог, что докатится до такого. Те, кто служит во дворце, так или иначе имеют хоть какие-то связи. Сам он попал туда лишь потому, что благодаря красоте своей двоюродной сестры сумел жениться на мелком аристократе. Происходя из простых низов, после женитьбы на сестре, обладавшей неким барским величием, он кое-как прибил к высшему свету. Но стоило ему в одночасье опуститься на дно, как даже муж сестры перестал на него смотреть. Теперь остался лишь этот давний знакомый — опустившийся бродяга, с которым еще можно было водиться. Удача от него отвернулась окончательно.

Сегодня он как раз получил немного денег за дневную работу и пришел к этому старому другу выпить и поболтать, чтобы излить друг другу душу. Кто бы мог подумать, что именно сегодня его приятелю улыбнется такая невероятная удача! Десяти золотых монет вполне хватило бы, чтобы снять крошечную лавочку и затеять неплохое дело.

Раньше десять золотых монет заставили бы его лишь завистливо вздохнуть — упорным трудом и скопидомством он еще мог надеяться накопить такую сумму, но теперь это была самая настоящая, жгучая смесь зависти, ревности и злобы.

И все же случайная фраза охотника заставила его задуматься о большем. Те двое, что выглядели беглецами... быть может, он их знает?

Хотя в голове еще клубился туман, он отчетливо чувствовал: кажется, ему снова выпал шанс. Это была всего лишь интуиция, но она еще никогда его не подводила. Точно такое же смутное, радостное предчувствие охватило его в свое время, когда его кузина объявила о замужестве.

— Оуэн, о чем ты задумался? — заметив, что друг замолчал и погрузился в себя, спросил охотник.

— Нет, я просто... как выглядели те двое? — очнувшись, переспросил Оуэн.

— Как выглядели? — охотник сделал большой глоток вина и склонил голову, припоминая. — Мужчина довольно высокий, в багрово-красной мантии. Тьфу, вся одежда в золоте, жаль только, пыливата, да и побрякушек золотых и серебряных на нем навешано немало. А вторая — очень красивая женщина в фиолетовом платье. Оуэн, говорю тебе, ее грудь... — охотник хихикнул, изобразив руками объем у себя на груди, и подмигнул.

Мужчины, равнодушные к женскому полу, так и норовят лишний раз скользнуть взглядом по этим местам, а те, что попроще, любят посудачить о сокровенном с друзьями за порцией пошлых шуточек. Однако хихиканье охотника не вызвало у Оуэна отклика. Его друг лишь опустил голову, о чем-то задумался, а затем расплылся в радостной улыбке, вскочил на ноги и громко спросил:

— Отлично, друг мой! В какую сторону они направились?

— Туда, — охотник указал направление, а затем резко вскочил, вытаращив глаза на Оуэна. — О боже мой, ты что, собрался их преследовать? Я согласен, у этой женщины просто потрясающие лицо и фигура, но... но мужчина, который с ней, тоже не лыком шит, да и благородные господа — те еще занозы в заднице...

— Не переживай, я, конечно, не собираюсь гнаться за ними сломя голову, — ответил Оуэн, поднимаясь. — У меня свои методы.

Ему требовалось лишь передать весть. Сообщить бывшему капитану дворцовой стражи о том, что прибывшая из чужеземных краев добрая фея и король, возможно, уже сбежали, или, по крайней мере, сумели ускользнуть.

Пусть его самого и выставили за дверь, но у него все еще оставался муж кухни — мелкий аристократ, благодаря которому он был в курсе кое-каких не самых важных дворцовых новостей. К тому же у Оуэна всегда было соображение на месте, и он быстро догадался, кто эти двое. Если эта затея выгорит, настанет день его триумфа. Оуэн просил немногого: получить былую легкую и прибыльную работу дворцового стражника — к тому же весьма солидную.

Когда весть наконец дошла до адресата, капитан дворцовой стражи как раз наводил порядок на площади, где должно было состояться восхождение маленького принца на престол. Он следил за тем, чтобы все зеваки вели себя тихо и смиренно созерцали эту редчайшую церемонию, не устраивая никаких беспорядков, способных еще сильнее испортить и без того скверное настроение Снежной Королевы.

Но всегда происходило что-то, что заранее обрекало этот день на неминуемое беспокойство.

Когда один из подчиненных прибежал к нему с сообщением о письме, капитан стражи вовсе не горел желанием прерываться. Он был жутко занят: требовалось не только поддерживать порядок, но и изо всех сил стараться мелькать перед глазами Снежной Королевы, выказывая себя с лучшей стороны, и в то же время не вызвать ее раздражения. Подобное лавирование требовало постоянной бдительности, не говоря уже о характере маленького принца... Всякий, кто знал истинную суть наследника, понимал, что тот куда более переменчив в настроениях, чем сама Снежная Королева.

Ему хотелось прогнать гонца — в столь важный момент ничто не должно было рушить его планы.

Но, как назло, случилось именно это. Письмо прислал бывший стражник, поэтому принявший его человек вскрыл конверт ради шутки, не питая никаких надежд на то, что в послании обнаружится хоть сколько-нибудь ценная новость, и уж тем более не собираясь передавать его капитану, как того требовал отправитель. Однако, пробежав строчки глазами, он мгновенно переменился в лице. Он тут же понял, что это дело невозможно ни замять, ни утаить.

Ему было известно о подписанном Королевой договоре, и он прекрасно понимал, ради чего затевалось это внезапное восхождение на трон. Если сейчас король сбежит и условия соглашения изменятся, все сегодняшние трупы и усилия превратятся в бессмыслицу, в жалкую насмешку. А они сами, узнавшие обо всем, но по тем или иным причинам промолчавшие, несомненно, станут первыми несчастливцами, на ком Снежная Королева сорвет свою ярость.

Поэтому, даже рискуя нарушить правила, он ворвался на площадь и передал весть капитану стражи. Руководствуясь теми же соображениями, капитан не смел утаивать информацию и, поломав голову, попросту переслал весть одному из чиновников. Так весть передавалась по инстанциям, пока наконец стоявший подле Королевы сановник дрожащими руками не передал

ее самой повелительнице — к тому моменту прошло уже немало времени.

Снежная Королева повернула голову и молча посмотрела на чиновника.

— Подтвердилось? — холодно спросила она.

На лбу у того выступила капля холодного пота, и он тихо ответил:

— Мы уже отправили людей для проверки.

Иначе у него бы не хватило смелости докладывать Снежной Королеве о непроверенных слухах.

— Король исчез из темницы. А что до феи... в комнату маленького принца никто не смеет войти без позволения, — добавил чиновник.

Снежная Королева молча отвернулась и перевела взгляд на маленького принца, который стоял рядом и слышал каждое слово.

Маленький принц невинно посмотрел на мать:

— Я приковал его железной цепью.

— Обычная железная цепь не удержит фею, — холодно ответила Снежная Королева. — Хочешь сказать, ты не понимаешь даже столь простых вещей?

Маленький принц обиженно опустил голову.

Снежная Королева молча поднялась на ноги: этот сын, вечно увлеченный какими-то играми и представлениями, порой доводил ее до полного отчаяния.

Маленький принц скривил губы, обнажив два крошечных острых клыка. Разве он не понимал? Понимал, и еще как. Просто он изначально не собирался по-настоящему запирать их в комнате — запер дверь он лишь ради забавы.

Чтобы по-настоящему удержать человека, одних цепей было явно недостаточно.

Узнав о побеге беглецов, церемонию свернули в спешном порядке, толком не завершив. Снежная Королева сбросила с себя парадное облачение правительницы целой страны, вновь приняв свой привычный облик, уселась в сани, сделанные из льда, и пустилась в погоню.

Ни единого стражника, ни одного слуги. Она оставила позади даже маленького принца, бросившись в погоню в полном одиночестве.

Вымощенные камнем дороги, поросшие травой земли — сани мчались вперед, не встречая преград на любой поверхности. Едва полозья саней касались земли, как Снежная Королева расстилала перед ними белоснежную ледяную дорожку, похожую на сияющий ковер. Продвигаясь без малейшего сопротивления, сани неслись с невероятной скоростью и в мгновение ока скрылись из виду.

Надув щеки, маленький принц сидел на корточках посреди площади и смотрел им вслед. Наконец, не вытерпев зуда в сердце, он обратился сгустком черного тумана и бросился в погоню.

Впервые увидев черный туман и осознав, что маленький принц не вполне человек, люди вокруг разразились испуганными криками. Многие впечатлительные женщины падали в обморок от ужаса.

Гласила легенда, что Снежная Королева родом из холоднейших северных земель — она была волшебной девушкой, рожденной снежной женщиной из льда и снега. Ребенок, которого она родила от короля, был проклят точно так же и унаследовал нечеловеческую силу.

Ходила и другая молва: будто бы маленький принц — плод греховной связи Снежной Королевы с самим демоном, однако об этом вслух почти никто не смел упоминать.

Зато сегодня нечеловеческая природа маленького принца подтвердилась окончательно.

Превращаться в черный туман — это точно не людское умение.

Пока Снежная Королева и маленький принц неслись по пятам, Ши Ихань и Сюэ Лань уже почти добрались до границы. Вдали уже заканчивался лес, открывая взору зеленеющие луга. То была земля королевства Сюэ Ланя.

Глава 22. Фея и король

До спасительного пересечения границы оставалось каких-то жалких несколько шагов, прямо к землям Сюэ Ланя, но именно в этот момент налетел ледяной северо-западный ветер, смешанный со снегом и ледяной крошкой. В одно мгновение весь мир вокруг побелел, лишая возможности разглядеть дорогу впереди.

Снежная Королева настигла их.

Эта мысль одновременно промелькнула в головах и Сюэ Ланя, и Ши Иханя. Сюэ Лань нахмурился, в то время как у Ши Иханя в голове билась лишь одна-единственная мысль: конец.

Осознавая всю ничтожность собственных магических сил, Ши Ихань даже в мыслях не допускал, что у них есть хоть шансы одолеть Снежную Королеву.

Похоже, сегодня они действительно сложат здесь головы.

Совершить совместное самоубийство с Его Величеством Королем... Тьфу! Уйти на тот свет рука об руку с Его Величеством... Нет, погодите.

<http://bllate.org/book/20808/2092041>